

О ЧЕМ РАССКАЗЫВАЮТ СПЕКТАКЛИ

ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Как известно, в январе нынешнего года вопрос о работе Тюменского драматического театра обсуждался на бюро областного комитета партии. Были вскрыты серьезные недостатки, лихорадившие деятельность творческого коллектива. И одним из таких недостатков являлось отсутствие чужого репертуарного плая.

Прошло достаточно времени, дающего право спросить: как же в областном драматическом театре обстоит дело с репертуарным плыном теперь?

Просматривая последние спектакли, приходишь к выводу, что и выборы пьес здесь относятся не совсем продуманно — без учета актерских амплу, как это случилось с пьесой Э. Ремарка «Последняя остановка», или без учета художественных и идейных достоинств драматического произведения, имея в виду «Две сестры» Ф. Кнорре.

Не безынтересно будет заметить, что и сам режиссер В. Князев, и директор театра Г. Калмыков, и члены художественного совета весьма невысокого мнения о пьесе Ф. Кнорре, считая ее слабой, неполноценной. Сам собой напрашивается вопрос: зачем же в таком случае нужно было принимать к постановке слабую пьесу? Оказывается, сделано это потому, что ничего лучшего под рукой не оказалось. Что и говорить — убедительный» аргумент!

Но как бы там ни было, а пьесы поставлены над их сценическим воплощением немало потрудились и режиссер, и актеры, немало напряженных микут перемены они в поисках нового, своего художественного почерка в обрисовке об-

разов, немало познали удач и промахов — и обо всем этом стоит сказать подробнее.

«Последняя остановка» прогрессивно-немецкого писателя Э. Ремарка посвящена антифашистской, антимилитаристской теме. И тема эта в драме звучит со всей силой ненависти, какую только могло питать и питало человечество к нацизму. Автор мастерски раскрывает духовное убоество носителей гитлеровской идеологии (словесный поединок между гестаповцем Маком и Анной Вальтер), верно и тонко показывает ту физическую подавленность (Анна Вальтер) и нравственную опустошенность (Грета), которые принес немецкому народу фашизм, правдиво и убедительно передает испорченную борьбу передовых людей Германии за свободу, за светлое будущее своей страны (Росс, Кох).

Пьеса, бесспорно, нужная. Но с постановкой ее Тюменскому театру спешить не следовало. Ведь кроме того, что она написана в своеобразном, характерном для немецкой сцены стиле и должна исполняться в быстром темпе, что требует дополнительных репетиций, — тут уж на сфудера рассчитывать не приходится, — зритель вправе был рассматривать «Последнюю остановку», как заявку на творческие силы актеров, способных под руководством нового режиссера создавать произведения, свидетельствующие о начале нового этапа в работе театра его нового подьема. Значит, к подбору актеров на роли надо было подходить основательно, а не «за» и «против». Из одних благородных попысок настоящего спектакля не сделать.

В «Последней остановке» не вполне удалась, прежде всего, роль Анны Вальтер. Актриса В. Войнова не смогла достаточно убедительно донести до зри-

теля сущности поступков героини, ее психологии. Кто такая Анна Вальтер — сочувствующая революционно настроенной России, временно ушедшая в подполье демократка или просто обывательница, в которой вдруг проснулась женщина, — остается загадкой не только для тех, кто смотрит на В. Войнову из зала, но, вероятно, и для самой В. Войновой. А ведь роль Анны — одна из ведущих в этом большого политического полотна спектакле.

Не совсем понятен и Росс (актер А. Филатов) в первом акте. Он без конца мечется по сцене, на все пугливо озираясь, трусит. Так вести себя сильный духом человек не может. А он сильный. Сильный и смелый. В этом убеждаешься, когда видишь, с какой выдержкой и хладнокровием Росс — Филатов разыгрывает из себя офицера немецкой армии при встрече с ассовцами. Об этом же говорит сцена с русскими солдатами, когда его ставят для инсценировки, расстрела рядом с обершарфюрером Шмидтом. Обершарфюрер не выдержал — трусость выдала, подлеца. А честного спасло человеческое достоинство, сла духа. И первый акт как-то не вяжется со всем этим, вызывает недоумение, нарушает целостность образа.

Одним из крупных пробоев в спектакле является неверная трактовка и плохое исполнение ролей русских солдат. Во-первых, на эти роли подобраны актеры наполняют из начинающих, малоаквалифицированных. Отсюда вытекало и главное — вся сцена получилась пышной, она никак не олицетворяет той высокой благородной массы, которую с честью пронес советский солдат сквозь все поражения и невзгоды Великой Отечественной войны.

В отличие от «Последней остановки» пьеса Ф. Кнорре «Две сестры» — весьма несомненный драматический материал, о чем уже было сказано. Правда, если верить программе, ведущейся

театром к этому спектаклю, то в помещенной в ней аннотации можно прочесть следующее: «В основу пьесы положены идеи коммунистического воспитания молодежи. Труд, направленный на благо Отечества, выковывает лучшие черты, характеризующие молодых строителей коммунизма — принципиальность, инициативу, честность и чистоту в отношениях друг к другу. Автор показывает на примере двух сестер, какое влияние оказывает трудовой коллектив на становление личности молодого человека».

Такой, вероятно, хотелось бы видеть пьесу режиссеру В. Князеву. А такая ли она в действительности — давайте проверим. Пьеса начинается тем, что Анна Петровна Сумарокова готовится к встрече старшей дочери Ирины, повалившейся на вступительных экзаменах в институт и потому возвращающейся домой из другого города. Младшая дочь Люся работает на стройке вместе со своими друзьями, бывшими десятиклассниками Сережей, Симой, Кузей. В этот же вечер, как пришла и Ирина, скопомый и умный Сережа с первого взгляда влюбляется в нее и признается в своих чувствах. Но вскоре Ира снова уезжает, пытаясь счастье в любой другой институт.

Последнее действие пьесы происходит год спустя и без каких-либо существенных изменений повторяет первое. Опять Анна Петровна готовится встречать возвращающуюся Ирину. Люся по-прежнему работает на стройке. Только теперь Сергей любит ее, а не Ирину. Но, чтобы пьеса не совсем уж так бледно выглядела, автор вводит в нее ряд персонажей, большинство из которых в последние пять действий непременно едят, особенно становится Кузей, и прологализирует необходимый для общей члвчки текст.

Вот, собственно и все. Что же такого замечательного произошло за год в жизни героев, чем они сазвогнати зритель, над чем заставили призадуматься своего зритель? Да ничего этого не было. И если уж говорить об идеях коммунистического воспитания молодежи и труде, оказывающем влияние на

становление личности молодого человека, то их, пожалуй, надо искать не в «Двух сестрах», а в том добром стремлении режиссера В. Князева, который очень хочет вывести театр «в люди».

Разумеется, есть в пьесе и положительное — обаяние молодости, именно советской молодости, — образ Люся Ф. Кнорре написал его ясно и тем, по-видимому, прельстил постановщика: хочется показать атакого «славного парня» — чистую, горячую, жизнепадоющую девушку, умеющую принять чувства дружбы, любви, товарищества и коллективизма. И антриса Л. Долматова коопсо передает эти качества Люсям. Искренно не зная, что Люся не остановится на полпути, она будет счастливой и всегда нужной людям, будет прорабом, инженером, если бы даже этого и в будущем не захотел Ф. Кнорре.

Своей непосредственностью, поппавистостью и честностью пьеса заканчивается с Люсей и Сергеем. Но Г. Дьяконов, в целом неплохо исполняющий эту роль, в сценах объяснения в любви так патетичен и дилетантен, что незаметно начинаешь сочувствовать его возлюбленной, которая в силу определенных причин не замечает подобной фальши. Такой патетический объяснения должны звучать не громче, а мягче, покороче, как это бывает в молодости.

Статичной, мало интеевской получилась Ирина у И. Бутаковой. Имеют много общего — оба оглулены — образы

Симы и Кузи, созданные Н. Кардонской и Ю. Зеленовским. Недостает материнской теплоты и заботы у Д. Дымцевой в роли Анны Петровны.

Словом, «Последняя остановка» и «Две сестры» не принесли долгожданного успеха театру. Это факт. Но, в свою очередь, они позволили отчетливее увидеть ту напряженную перепоенку творческих сил, которую ведет сейчас коллектив, поиски наиболее оригинальных сценических решений, характерных декораций, гармоничности пьесы и музыкального сопряжения. И перепоенка, и поиски уже дают себе знать, подтверждая чему служат такие режиссерские находки В. Князева, как сцена сна в «Двух сестрах» и мизансценировка «Последней остановки», создание антрами таких запоминающихся образов, как Кох (П. Словоцкий) и Шмидт (Г. Дьяконов), Люся (Л. Долматова) и бабушка Сережи (О. Шаркова).

И хочется надеяться, что в самом скором времени Тюменский областной драматический театр сумеет порадовать зрителя копошим, интенсивными спектаклями, которых трудящиеся терпеливо продолжают ждать.

В. ЯКОВЛЕВ.

ТЮМЕНСКАЯ ПРАВДА

1 апреля 1958 г.

3 стр.